

ОБ ОПЫТЕ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ

В статье на основе понимания нравственной культуры учителя как опыта ценностно-ориентационной деятельности выявляется своеобразие такой деятельности, раскрывается содержание понятия «опыт ценностно-ориентационной деятельности учителя».

Ключевые слова: учитель, нравственная культура, опыт, ценностно-ориентационная деятельность.

Одной из представляющих для педагогической науки теоретический и практический интерес проблем является проблема формирования нравственной культуры будущего учителя.

Нравственная культура учителя есть условие и фактор духовно-нравственной безопасности личности, общества, государства.

Нравственная культура учителя является одним из способов духовного обновления общества, поскольку она, находя свое внешнее выражение в педагогической деятельности, в образе нравственного учителя, включает в себе возможность влияния на учащихся, воспитания нравственного, добродетельного школьника. Учитель предстает перед учащимися со стороны своей нравственной культуры, которая есть сосредоточие нравственных ценностей. Нравственная культура учителя есть сокрытое в ценностях начало воспитания учащихся. Говоря о том, что нравственная культура учителя является способом духовного обновления общества, мы имеем в виду, что учитель, воспитывающий нравственного, добродетельного учащегося посредством своей личности, своей нравственной культуры, воплощая общественный интерес к духовному обновлению общества в педагогической деятельности в соответствии с целью (духовно обновленное общество), опосредованно через воспитание учащегося способствует достижению данной цели.

Нравственная культура учителя есть опыт ценностно-ориентационной деятельности, необходимый для воспроизводства такой деятельности посредством воспитания нравственного, добродетельного учащегося. Методологической основой такого понимания нравственной культуры учителя является идея В.А. Конева: «Культура – это накопленный человеком опыт деятельности, необходимый для воспроизводства этой деятельности путем формирования (образования) человека» [8, с. 48].

Ядром нравственной культуры учителя являются нравственные ценности, приобщение к которым осуществляется в ценностно-ориентационной деятельности.

Решение проблемы формирования нравственной культуры будущего учителя требует раскрыть содержание понятия «опыт ценностно-ориентационной деятельности», чему должно предшествовать раскрытие своеобразия ценностно-ориентационной деятельности.

Поставленная М.С. Каганом проблема ценностно-ориентационной деятельности как духовной деятельности была развита в философии и культурологии Г.П. Выжлецовым, И.И. Докучаевым, Ю.К. Плетниковым и другими учеными, в педагогике – В.П. Бездуховым.

Своеобразие ценностно-ориентационной деятельности, как пишет М.С. Каган, состоит в том, что она дает информацию о ценностях [7, с. 63]; выступает и в форме производства, выработки определенных ценностей, и в форме их потребления людьми. Носитель ценности предстает перед субъектом именно как объект, который он соотносит со своими потребностями, идеалами, устремлениями [7, с. 79].

Осмысление идей М.С. Кагана о ценностно-ориентационной деятельности показывает, что она связана с производством ценностей, их выработкой и потреблением человеком.

Принятые и осознанные учителем ценности порождают ценностную модель его педагогической деятельности как культурной деятельности, отвечающей социальному заказу по формированию нравственного, добродетельного учащегося. Культурная специфика деятельности, как подчеркивает В.Н. Сагатовский, задается базовыми ценностями [12, с. 31]. Среди таких базовых ценностей на ценностной шкале современного общества, с нашей точки зрения, находится и ценность духовного обновления общества.

При воплощении учителем общественного и личного интереса к духовному обновлению общества фиксируется его отношение к сохранению и созиданию нравственных ценностей, составляющих ядро его нравственной культуры.

В деятельности учителя реализуются ценности, в том числе и ценность духовного обновления общества. При этом, как подчеркивает В.Н. Сагатовский, речь идет не о деятельности личности, отдельного человека, как у А.Н. Леонтьева, но о деятельности как отношении к миру, системообразующим ядром которой оказываются ценности как фундаментальная основа выбора целей и средств деятельности [12, с. 112].

Деятельность в философском ее понимании есть специфический человеческий тип отношений к действительности, который, как подчеркивает В.С. Швырев, определяется исторически выработанными социокультурными программами [15, с. 350], в том числе и «этическими программами». Так, в политических институтах, пишет В.Н. Назаров, осуществляющих посредничество между многообразными интересами и общественным благом, служащих условием хорошей жизни, облегчающих основанное на всеобщем благе поведение граждан, отражается «этическая программа» государства [9, с. 128]. Такой «этической программой» государства, с нашей точки зрения, является программа духовного обновления общества, заключенная в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Дальнейший анализ идей ученых о ценностно-ориентационной деятельности показывает, что Ю.К. Плетников, подразделяя духовную деятельность на такие ее формы, как познавательная, прогностическая и ценностно-ориентационная, полагает, что ценностно-ориентационная деятельность есть «отражение действительности в плане ценностей – того, что имеет для субъекта положительное значение, соответствует его идеалам и мировоззрению» [11, с. 91].

Ученый, по сути, сводит ценностно-ориентационную деятельность к такой функции сознания, как отражательная. Да, сознание есть отношение, оно отражает ценности. Однако ценностно-ориентационная деятельность не отражает действительность в плане ценностей. «Схваченные» ценностным сознанием ценности реализуются в такой деятельности. Ценностно-ориентационная деятельность разворачивается на уровне ценностного сознания, в сфере которого, как подчеркивает М.С. Каган, «мы имеем

дело с таким отношением субъекта к объекту, которое не вырабатывается в процессе и на основе познания, потому что объект соотносится с потребностями субъекта, а не объекта» [7, с. 74].

Заметим в этой связи, что ценность своим возникновением, как известно, обязана потребностям человека, людей.

Ценностно-ориентационная деятельность связана с производством, выработкой, освоением и потреблением ценностей. Как духовная деятельность, ценностно-ориентационная деятельность, говоря словами С.Ф. Анисимова, есть «деятельность по производству духовных ценностей (духовно-продуктивная деятельность) <...> деятельность по освоению социального опыта, накопленного человечеством духовных ценностей (духовно-практическая деятельность)» [1, с. 35].

Точку зрения аналогичную точкам зрения М.С. Кагана, С.Ф. Анисимова, мы находим у Г.П. Выжлецова, отмечающего, что «ценностно-ориентационная деятельность – это и есть конкретный механизм осуществления ценностей» [4, с. 78]. Другими словами, ценностно-ориентационная деятельность связана с осуществлением ценностей.

М.С. Каган и Г.П. Выжлецов, как показывает осмысление их идей о ценностно-ориентационной деятельности, едины во мнении, что такая деятельность связана с оценкой, она предполагает оценку. Однако имеют место и различия во взглядах ученых относительно оценки. Суть таких различий заключается в том, что, если М.С. Каган полагает, что оценка осуществляется на уровне ценностного сознания, на котором разворачивается и ценностно-ориентационная деятельность: «Ценностное сознание располагает широким спектром форм, один край которого представлен эмпирической оценкой единичных объектов, а другой – теоретически-обобщенными оценочными суждениями» [7, с. 77], то Г.П. Выжлецов полагает, что «ценностно-ориентационная деятельность – это не внешняя оценка, предпочтение и выбор готовых ценностей, а процесс их формирования в структуре субъекта. Внешняя оценочная деятельность входит, конечно, как вспомогательная в этот самостоятельный творческий процесс создания ценностей или, точнее, воссоздания вновь и вновь каждым человеком, каждым поколением своей иерархии общечеловеческих и духовных ценностей и соответствующих им уровней культуры» [4, с. 79].

Оценка – это функция сознания, а не деятельности. Так, К.К. Платонов, наряду с регуляторной, познавательной функциями сознания, выделяет и оценочную его функцию [10, с. 182].

Учитель осуществляет оценивание в сознании, которое (оценивание), как подчеркивает М.С. Каган «становится отнесением к ценности» [6, с. 52]. Практически аналогичную точку зрения высказывает и Г.П. Выжлецов: «Оценка есть способ определения и выражения ценности и форма знания о ней» [4, с. 50].

Мы написали «практически аналогичную точку зрения» потому, что ученые солидарны в том, что оценка есть выявление ценности. Однако, если согласно М.С. Кагану, человек оценивает то, что имеет для него значение, то есть ценность: «ценность есть значение объекта для субъекта» [6, с. 69], то согласно Г.П. Выжлецову, оценка есть «определение значимости ее объекта-носителя» [4, с. 50]. Как видим, суть различий во взглядах ученых относительно оценки проистекает из того, что если М.С. Каган полагает, что ценность есть значение, то Г.П. Выжлецов – значимость.

Суть различий во взглядах М.С. Кагана и Г.П. Выжлецова относительно понимания ими оценки заключается и в том, что, М.С. Каган, полагает, что оценка является одним из «полюсов» ценностного отношения; другим «полюсом» которого является ценность [6, с. 50], в то время как Г.П. Выжлецов утверждает, что оценка «входит в структуру ценности» [4, с. 51].

Заметим, что И.И. Докучаев прямо заявляет, что ценностно-ориентационная деятельность «заключается в оценке мира и переоценке ценностей» [5, с. 206], которая и есть созидание ценностей. Такое понимание ученым ценностно-ориентационной деятельности согласуется с идеями М.С. Кагана и Г.П. Выжлецова в той их части, в которой речь идет о том, что такая деятельность связана с осуществлением ценностей: оценка как отнесение к ценности (М.С. Каган), оценка как выражение ценности (Г.П. Выжлецов).

Однако, как мы полагаем, для того, чтобы учитель, учащийся были способны осуществлять и переоценивать ценности, а значит созидать их, они должны быть приобщены к ценностям культуры и морали. Другими словами, ученые не указывают, что ценностно-ориентационная деятельность связана с приобщением человека к ценностям.

На эту важную с педагогической точки зрения характеристику ценностно-ориентацион-

ной деятельность обращает внимание В.П. Бездухов: «Ценностно-ориентационная деятельность есть процесс приобщения студента к ценностям и развитие у него способности к оценке» [2, с. 85]. И далее: «Процессуальный характер данной деятельности заключается, с одной стороны, в приобщении к ценностям, с другой – в реализации студентом освоенных под руководством преподавателя ценностей, их оценке. Ценностно-ориентационная деятельность представляет собой специально организованную преподавателя деятельность студентов по освоению ими системы ценностей» [2, с. 86].

Такое понимание ценностно-ориентационной деятельности согласуется с идеями М.С. Кагана, Г.П. Выжлецова, И.И. Докучаева в той их части, которая относится к тому, что ценностно-ориентационная деятельность связана с оценкой. Однако В.П. Бездухов связывает такую деятельность не просто с оценкой, но с развитием у студентов способности к оценке. Развитие способности студентов к оценке и есть область педагогики, а не философии культуры, культурологии, аксиологии.

Понимание нравственной культуры учителя как опыта ценностно-ориентационной деятельности, необходимого для воспроизводства такой деятельности посредством воспитания нравственного, добродетельного учащегося, будет не полным, если мы не раскроем, что такое опыт ценностно-ориентационной деятельности.

Другими словами, необходимо выявить такое научное представление об опыте, которое объемлет, во-первых, понимание культуры как способа существования человека и общества; во-вторых, понимание деятельности как отношения к миру.

Такое научное представление об опыте мы находим у В.Н. Сагатовского. Заметим, что ученый осмысливает опыт в тесной связи с картиной мира, которую он отражает. Картина мира в определенной культуре выступает как исходный «факт культуры» [13, с. 8]. Мы полагаем возможным экстраполировать данную идею ученого на наше исследование. Это объясняется тем, что педагогический опыт находится в тесной связи с педагогической реальностью, которую он отражает, а педагогическая реальность является, согласно В.С. Степину, «локальной картиной мира» [14, с. 197].

При раскрытии содержания понятия «опыт» В.Н. Сагатовский исходит из того, что, во-первых, его понимание как основы взаимо-

отношений целостного человека с целостным миром (миром культуры. – И.Ш.) должно содержать в себе полноту целостности, а потому в опыт должны войти любые способы человеческого взаимодействия с любыми возможными явлениями; во-вторых, его характеристикой является его непосредственная связь с миром [13, с. 27-28]. Исходя из этого, ученый обосновывает, что опыт как взаимодействие «всегда включает в себя опосредованность активностью субъекта, который не просто получает от мира исходные данные, но и берет их, тем самым вкладывая в исходные элементы опыта определенную интерпретацию, истолкование» [13, с. 28].

Такое понимание В.Н. Сагатовским опыта дает нам основание утверждать, что опыт, а в принятом нами определении культуры она есть опыт деятельности, представляет собой взаимодействие с миром культуры, а сам опыт деятельности высвечивает культуру. Данное утверждение основывается на том, что одним из значений деятельности, как известно, является активность, проявляя которую субъект овладевает опытом. И в случае с культурой как опытом деятельности речь должна идти об опыте как взаимодействии, но не просто с миром, но с миром культуры как миром ценностей. Одним из результатов такого взаимодействия человека с миром культуры является становление у него субъективности, которая есть «результат научения социально значимому индивидуально выработанному опыту» [5, с. 68].

Завершая осмысление содержания понятия «опыт», В.Н. Сагатовский пишет, что «опыт – это взаимодействие между человеком и миром (включая взаимодействие человека с самим собой), в результате которого образуется компонент внутреннего мира человека, непосредственно (по отношению к дальнейшей переработке) связывающий его с миром в целом и являющийся предметом последующей внутренней переработки» [13, с. 31].

Опираясь на идеи В.Н. Сагатовского об опыте и на идеи В.А. Конева о культуре, скажем, что опыт педагогической деятельности, необходимый для воспроизводства этой деятельности, путем формирования (образования) будущего учителя есть его взаимодействие с культурой как миром ценностей, одним из результатов которого (взаимодействия) является нравственная культура учителя, связывающая его с миром культуры и ее ценностями.

Такое понимание опыта педагогической деятельности показывает, что нравственная

культура учителя есть единичное культуры. Нравственную культуру учителя можно и следует рассматривать как единичное культуры.

Опираясь на представленное выше понимание опыта педагогической деятельности, скажем, что опыт ценностно-ориентационной деятельности учителя есть его взаимодействие с ценностями, находящимися в культуре, в объективной ценностной системе общества (уровень общего культуры), в ценностной системе профессиональной группы учителей (уровень особенного культуры), в процессе которого происходит переход ценностей в субъективную ценностную систему педагога (уровень единичного культуры). Заметим, что ценностная система профессиональной группы учителей объемлет не только ценности культуры, но и ценности педагогической морали. Одним из результатов такого взаимодействия и становится нравственная культура учителя, ядро которой составляют нравственные ценности. Такое понимание опыта ценностно-ориентационной деятельности означает, что ее предметом являются находящиеся в объективной ценностной системе общества, в ценностной системе профессиональной группы учителей нравственные ценности. Будучи «схваченными» ценностным сознанием учителя, ценности начинают определять его нравственность, которая является существенным признаком нравственной культуры учителя. Ценности являются ядром и нравственной культуры учителя, и его ценностно-ориентационной деятельности.

Однако педагогическая деятельность есть особая деятельность. В ней как в деятельности образования, воспитания и обучения нормы и принципы морали, педагогической морали прямо обращены к учителю. В результате такой обращенности норм и принципов морали, педагогической морали к учителю происходит как бы устроение предмета ценностно-ориентационной деятельности.

Во-первых, предметом такой деятельности являются, как было сказано выше, находящиеся в объективной ценностной системе общества, в ценностной системе профессиональной группы учителей нравственные ценности.

Во-вторых, предметом такой деятельности являются ценности учащегося, которые «схвачены» его ценностным сознанием. Ценности освящают его моральный и ценностный выбор, являются критериями оценки своих и другого человека отношений к миру, к людям и к себе, своих

и другого человека действий, поступков и т. д. Ценности связывают учащегося с культурой.

В-третьих, ценности становятся предметом освоения учащимися в организуемой учителем ценностно-ориентационной деятельности.

В процессе организации ценностно-ориентационной деятельности учащихся, педагог воспроизводит в своем сознании освоенные им ценности, выявляет доминирующую направленность их ценностных ориентаций, определяет какие ценности еще «не схвачены» их ценностным сознанием, а значит, еще не определяют содержание субъективной ценностной системы учащихся, мир их субъективности в плане ценностей, не связывают с культурой и ее ценностями. Воспроизводя в своем ценностном сознании ценности, которые «схвачены» сознанием учащихся, учитель осмысливает и свои ценности. Осмысление ценностей становится отправным моментом не только для пересмотра педагогом их содержания, их переоценки, но и для освоения таких ценностей, которые еще не определяют содержание его субъективной ценностной системы, а значит, еще не связывают педагога с культурой и ее ценностями, с ценностями профессиональной группы учителей. Ценности, которые еще не связывают педагога с

культурой, становятся предметом его взаимодействия с культурой, одним из результатов которого (взаимодействия) является нравственная культура учителя. В результате такого взаимодействия с культурой учитель осваивает ценности, которые не были «схвачены» его ценностным сознанием. Освоенные учителем ценности становятся предметом ценностно-ориентационной деятельности.

Такое устроение предмета ценностно-ориентационной деятельности означает, что ценности есть предмет такой деятельности. Данное утверждение базируется на идее Б.С. Братуся о том, что одной из функций ценностей является «создание образа, эскиза будущего, той перспективы развития личности, которая не вытекает прямо из наличной, сегодняшней ситуации [3, с. 32].

Постижение будущим учителем, учащимся в организуемой ценностно-ориентационной деятельности ценностей, которые прямо не вытекают из наличной социально-нравственной ситуации общества, есть не что иное, как неисчерпаемая по своей сути задача высшего порядка. Стремление учителя и учащихся к выполнению такой задачи открывает для них путь бесконечного нравственного развития.

05.09.2014

Список литературы:

1. Анисимов, С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление / С.Ф. Анисимов. – М.: Мысль. – 1988. – 253 с.
2. Бездухов, В.П. Нравственно-ценностная сфера сознания студента: диагностика и формирование: монография / В.П. Бездухов, Т.В. Жирнова. – М.: МПСИ. – 2008. – 202 с.
3. Братусь, Б.С. Нравственное сознание личности (психологическое исследование) / Б.С. Братусь. – М.: Знание. – 1985. – 64 с.
4. Выжлецов, Г.П. Аксиология культуры / Г.П. Выжлецов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та. – 1996. – 152 с.
5. Докучаев, И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры / И.И. Докучаев. – СПб.: Наука. – 2009. – 595 с.
6. Каган, М.С. Философская теория ценности / М.С. Каган. – СПб.: Петрополис. – 1997. – 205 с.
7. Каган, М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа) / М.С. Каган. – М.: Политиздат. – 1974. – 328 с.
8. Конев, В.А. Курс «Философия образования» (культурантропологический аспект). Вып. 6 / В.А. Конев. – Самара: СИПКРО. – 1996. – 92 с.
9. Назаров, В.Н. Прикладная этика / В.Н. Назаров. – М.: Гардарики. – 2005. – 302 с.
10. Платонов, К.К. Система психологии и теория отражения / К.К. Платонов. – М.: Наука. – 1982. – 309 с.
11. Плетников, Ю.К. Место категории деятельности в теоретической системе исторического материализма / Ю.К. Плетников // Деятельность: теории, методология, проблемы. – М.: Политиздат. – 1990. – С. 83–97.
12. Сагатовский, В.Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения): в 3 ч. Ч. 3. Антропология / В.Н. Сагатовский. – СПб.: Петрополис. – 1999. – 288 с.
13. Сагатовский, В.Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения): в 3 ч. Ч. 2. Онтология (Мир и человек: укоренен ли человек во Вселенной?) / В.Н. Сагатовский. – СПб.: СПбГУ. – 1999. – 272 с.
14. Степин, В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – М.: Прогресс-Традиция. – 2000. – 744 с.
15. Швырев, В.С. Деятельностный подход к пониманию «феномен человека» (попытка современного осмысления) / В.С. Швырев // Наука глазами гуманитария. – М.: Прогресс-Традиция. – 2005. – С. 34–383.

Сведения об авторе:

Шадрина Ирина Михайловна, проректор по инновациям и перспективному развитию Мурманского государственного гуманитарного университета, кандидат педагогических наук, доцент
183720, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15, тел.: (8152) 213825,
e-mail: irina.shadrina.1960@mail.ru